

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-364-375>

EDN: OJDTOX

Научная статья / Research article

Татарская волость Касимовского уезда Рязанской губернии в 1920-е гг. в контексте советского нацистроительства

Альфия Габдульнуровна Галлямова , Ильнара Ильдусовна Ханипова

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республика Татарстан, Казань, Россия

 ihanipova@mail.ru

Аннотация: Исследуется история борьбы касимовских татар за сохранение Татарской волости в Касимовском уезде Рязанской губернии. Она отражает неустойчивую политическую ситуацию 1920-х гг. в реализации процесса советского нацистроительства, борьбу между сторонниками и противниками национального фактора в административно-региональном переустройстве Советского государства. Представленная работа на основе обширного круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, освещает перипетии кардинальных поворотов в процессе ликвидации и возрождения Татарской волости на протяжении 1920-х гг. Показано наличие фактора многополярности, серьезного дискурса в вопросах деконструкции старой модели государственного устройства. Прагматические соображения центральной власти, обусловленные стремлением повысить степень эффективности в управлении регионами с компактным проживанием этнических меньшинств, отвечали социально-политическому запросу касимовских татар, проявивших сплоченность и организованность в отстаивании своих национально-статусных прав. Консолидированные действия касимовских татар были направлены на противостояние с уездными и губернскими официальными структурами, которые не симпатизировали идее политико-этнического структурирования российских территорий. Авторы приходят к выводу, что касимовские татары активно проявили себя в этнополитических процессах 1920-х годов.

Ключевые слова: нацмены, татарская самоидентичность, советская национальная политика, национально-государственное строительство в СССР, этнополитические процессы в СССР

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Для цитирования: Галлямова А.Г., Ханипова И.И. Татарская волость Касимовского уезда Рязанской губернии в 1920-е гг. в контексте советского нацистроительства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 3. С. 364–375. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-364-375>

The Tatar Volost of Kasimov Uyezd of Ryazan Province in the 1920s through the Context of Soviet Nation-Building

Alfiya G. Gallyamova^{ORCID}, Il'nara I. Khanipova^{ORCID}✉

Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

✉ ihanipova@mail.ru

Abstract: The authors examine the history of the Kasimov Tatars' struggle to preserve the Tatar volost in the Kasimov district of the Ryazan province. The authors reflect upon the unstable political situation of the 1920s, during the implementation of the Soviet nation-building process, and highlight the conflict between proponents and opponents of the national factor in the administrative and regional restructuring of the Soviet state. Based on a wide range of sources, many of which are introduced into scientific circulation for the first time, the text of the work sheds light on the twists and turns in the process of the liquidation and revival of the Tatar volost throughout the 1920s. The authors demonstrate the presence of serious multipolar discourse through the deconstruction of the old model of state organization. The pragmatic considerations of the central authority, driven by the desire to increase management efficiency in regions with concentrated ethnic minority populations, interacted with the socio-political demands of the Kasimov Tatars, who demonstrated cohesion and organization in defending their national status rights. The consolidated actions of the Kasimov Tatars were directed against the uyezd and gubernia official structures, which were staffed by individuals who were unsympathetic to the idea of political-ethnic structuring of Russian territories. The content of the study leads to the conclusion that the Kasimov Tatars actively engaged in the ethnopolitical processes of the 1920s.

Keywords: natsmen, Tatar self-identity, Soviet national policy, national-state building in the USSR, ethno-political processes in the USSR

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

For citation: Gallyamova, A.G., Khanipova, I.I. "The Tatar Volost of Kasimov Uyezd of Ryazan Province in the 1920s through the Context of Soviet Nation-Building." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 3 (August 2025): 364–375 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-364-375>

Введение

Актуальность. В российской истории XX в. проблема нациестроительства является одной из значимых тем. Наибольший интерес в ее изучении занимают 1920-е гг., когда после оглушительных революционных бурь, весьма кардинально изменивших государственное устройство Российского государства, начались интенсивные поиски принципов его нового административно-территориального деления. В этот период в социально-политической жизни сохранялась революционаристская риторика, которая четко проявлялась в сфере национальных отношений, развитие которых в 1920-е гг. во многом определялось продекларированной большевиками Декларацией прав народов России. 22 ноября 1917 г. СНК РСФСР принял обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором были сформулированы принципы равенства между народами. Они вызвали симпатии широких слоев нерусского населения к большевистской власти и подпитывали энергию их социально-политической активности.

Об этом со всей очевидностью свидетельствует опыт борьбы касимовских татар за сохранение Татарской волости в Касимовском уезде Рязанской губернии в 1920-е гг. Актуальность его освещения обусловлена необходимостью дальнейшего пополнения фактическим материалом той аналитики в современной историографии, которая посвящена осмыслению пределов политического самоопределения

для дисперсно проживавших этнических групп, значению такого подхода для модернизации народов.

Степень изученности проблемы. В исторической литературе вопрос нациестроительства в 1920-е гг. является одним из самых сложных и дискурсивных, поскольку отражает цивилизационную многомерность российского государственного пространства.

Всестороннее освещение истории национально-региональных образований вне рамок коммунистической идеологии наряду с другими концептуально-теоретическими и нарративными трактовками национального вопроса представлено в коллективном труде «Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений»¹. Ценные рецепции применительно к данной статье содержатся в работе Н.Ф. Бугая, который указал на привлекательность национально-политических деклараций большевиков среди народов и двойственный характер их реального воплощения².

В современной историографии наиболее заметными являются труды Д.А. Аманжоловой³, в которых нашли отражение ключевые моменты проблем советского нациестроительства, включая итоги его анализа российскими историками. Исследователь обращает внимание не только на советизацию, но и на содержание, трансформацию и потерю этноидентичности в процессе нациестроительства⁴. Рассматривая формирование федеративной иерархии, Д.А. Аманжолова справедливо отметила, что последняя «складывалась в условиях острых дискуссий и объективных противоречий «пересборки» социально-политического пространства, издавна обжитого народами страны в их совместной жизнедеятельности»⁵.

Новые концептуальные подходы в освещении идеологии и практики советского строительства, особенностей реализации этнополитических основ государства и роли Наркомата по делам национальностей РСФСР в реализации национальной политики содержатся в коллективных монографиях российских историков⁶. Существенный вклад в анализ историографической ситуации внес М.С. Каменских, который обратил внимание на перспективы исследования национальной политики

¹ Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999.

² Бугай Н.Ф. Государственная политика в сфере национальных отношений в условиях «социалистического эксперимента» // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 307.

³ Аманжолова Д.А. Советская национальная политика и советский народ: некоторые вопросы историографии // Становление советской государственности: выбор пути и его последствия. Материалы IV Международной научной конференции. М., 2022. С. 50–58. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40> EDN: LOTKCK; Аманжолова Д.А. Советский федеративный проект и коллизии нациестроительства в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 30–40. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40> EDN: GCNENI; Аманжолова Д.А. Советское нациестроительство: организационные практики и проблемы федерализма. 1920-е гг. // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2021. № 1. С. 22–35; Аманжолова Д.А. Некоторые проблемы становления советской федерации: иерархии, автономии и регионы // Двенадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей международной научно-практической Конференции: в 2-х томах. Оренбург, 2024. Т. 2. С. 256–260. EDN: DNWNKB

⁴ Аманжолова Д.А. Советская государственность: опыт этнонациональной политики // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 22–29. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2023-2-22-29> EDN: CUUMQZ

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Красовицкая Т.Ю., Тихонов В.В. Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М., 2021. EDN: DGMOGR; Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. М., 2022. EDN: LACSLK; Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917–1920-е годы. М., 2022.

«именно в регионах РСФСР с преобладанием русских»⁷. Интерес представляет его работа, анализирующая особенности национально-государственного строительства в РСФСР в 1920-е гг. на примере дискуссий о создании Коми-Пермяцкого округа⁸. Схожие с рассматриваемыми в данной статье вопросы на материалах Северного Кавказа подняты и освещены в работах В.Г. Шнайдер, Е.Ф. Кринко⁹.

В исследовательском поле последних лет важное значение имеет организуемая на постоянной основе Ленинградским государственным университетом им. А.С. Пушкина научная конференция «Этнические меньшинства в истории России», ставшая площадкой для обмена мнениями по истории малых народов, в том числе и периода становления советского государства.

Значительный интерес к истории национального строительства проявляют зарубежные ученые. Дж. Смит проанализировал внутривластную борьбу 1920-е гг. в верхних эшелонах власти по вопросам нацистроительства. Рассмотрев ее на примере Грузинской ССР, Татарской АССР, Украинской ССР, республик Северного Кавказа и Средней Азии, Дж. Смит раскрывает суть и содержание многих национально-региональных конфликтов¹⁰. Изучением национальной политики советского государства, включая историю западных национальных меньшинств занимается В. Деннингхаус¹¹. В контексте нашего исследования весьма ценным представляется его анализ политической трансформации значения термина «нацменьшинство», а также объяснение «карнавала национальностей» в первое десятилетие большевистской власти. Именно в этом ключе понятны и ценны яркие страницы из истории касимовских татар в 1920-е годы.

В советской историографии история татар ограничивалась территориальными рамками Татарской АССР. Поэтому даже в обстоятельных трудах, посвященных реализации советской национальной политики на примере татарского народа, экстерриториальные группы татар, в том числе касимовские татары, оставались вне поля зрения исследователей¹². В своей статье мы уже приводили работы, относящиеся

⁷ Каменских М.С. Советская национальная политика 1920–1930-х годов в отечественной и зарубежной историографии: этапы, основные идеи, современные тенденции // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. № 1. С. 56–65. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-1-56-65> EDN: SYKWQJ

⁸ Каменских М.С. 1921 год в истории дискуссии о создании Коми-Пермяцкого округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 47–62. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62> EDN: THZABL

⁹ Кринко Е.Ф. Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нацистроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 2. С. 100–105. EDN: SFDWFB; Шнайдер В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917–конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир, 2007.

¹⁰ Смит Дж. Национальное строительство и национальный конфликт в СССР в 1920-е годы // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х томах. М., 2002. Т. 2. С. 128–169.

¹¹ Деннингхаус В. «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем»: становление и деятельность национальных секций РКП(б)/ВКП(б) (1917–1929 гг.) // Уроки Октября и практики советской системы. 1920–1950-е годы: Материалы X международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2017 г. М., 2018. С. 468–478; Деннингхаус В. Национальная политика в РСФСР в отношении нацменьшинств Запада во второй половине 1920-х годов (на примере Ленинградской области) // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 49–58. EDN: WKCOOH; Деннингхаус В. Советская национальная политика и проблема этнодисперсных групп (1922–1930 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е гг.: Материалы IV международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М., 2014. С. 115–125; Dönninghaus V. Minderheiten in Bedrängnis. Die sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten 1917–1938. München, 2009.

¹² Валеев М.Ф. Ленинская политика партии в действии: К 60-летию образования Татарской АССР. М., 1979; Мусин М.М. Братство народов, содружество языков. Казань, 1964; Гильманов З.И. Плоды великого братства: сборник статей. Казань, 1972; Мусин М.М. Под солнцем Октября. Казань, 1967;

к истории касимовских татар, однако ни одна из них не рассматривает советский период¹³.

Цель исследования – осветить борьбу касимовских татар за сохранение Татарской волости в Касимовском уезде Рязанской губернии, которая показывает экспериментальность, многовариантность и неустойчивость политической ситуации 1920-х гг. в реализации процесса советского нацистроительства.

Источниковая база. Для решения поставленных исследовательских задач были использованы опубликованные и архивные документы, выявленные в архивохранилищах Государственного архива Российской Федерации (Ф. Р-5677. Административная комиссия при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета) и Государственного архива Рязанской области (Ф. П.54. Фонд Татарского волостного комитета РКП(б) Касимовского уезда Рязанской губернии). В фонде Административной комиссии при Президиуме ВЦИК (Ф. Р-5677) ГА РФ сохранилось «Дело об образовании самостоятельной Татарской волости Касимовского уезда Рязанской губернии», сформированное в 1926 г., когда противостояние двух политических течений достигло в Рязанской губернии своего апогея. В качестве источника использовались также материалы касимовской уездной газеты «Красный Восход» за 1920-е годы.

Борьба за сохранение Татарской волости

Татарская волость с центром в г. Касимов существовала в Рязанской губернии со второй половины XIX в. Она объединяла десятки сел и деревень, населенных преимущественно татарами на востоке Касимовского уезда. Ее основное население представляло собой так называемое нацменьшинство, проживавшее вне провозглашенной в 1920 г. Татарской АССР¹⁴. Оторванное от нее территориально, касимовско-татарское сообщество продемонстрировало политическую сплоченность и волю к тому, чтобы иметь собственную административную единицу. Их движение к своей цели несколько раз в течение 1920-х гг. сталкивалось с сопротивлением политических сил, стремящихся к унификации административно-политического устройства страны и игнорирующих этнополитическую дифференциацию ее структурных единиц.

Основную роль в общественно-политическом континууме касимовских татар в 1920-е гг. играл факт существования в течение более чем 200-х лет с середины XV и до 80-х гг. XVII в. Касимовского ханства. Память о независимом татарском государстве на рязанской земле служила главным аргументом в артикуляции интересов при отстаивании касимовскими татарами правомерности учреждения самостоятельной этнополитической административной единицы. В отчете Касимовского уездного экономического совещания за 1921 г. район, занимаемый касимовскими татарами, с экономической точки зрения характеризовался как «не отсталый». В этом же отчете отмечалось: «Культурный уровень касимовских мусульман не ниже, если даже не выше русского населения. В Татарской волости почти нет без-

Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М, 1973; Торжество ленинской национальной политики в Татарии. Казань, 1968; Цвети, мой Татарстан. Казань, 1980; Шарпов Я.Ш. «Национальные секции РКП(б)». Казань, 1967.

¹³ Галлямова А.Г., Ханипова И.И. Касимовские татары в годы культурной революции в СССР: по материалам региональной печати 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 62–73. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-62-73> EDN: МЕНТДК

¹⁴ До 1937 г. – АТССР.

грамотных (на родном языке)»¹⁵. Взаимоотношения между национальным большинством (великороссами) и национальным меньшинством (касимовскими татарами) характеризовались как хорошие. По отчету можно судить о том, что в 1919–1920 гг. Татарский волостной исполнительный комитет участвовал во всех мероприятиях Советской власти. Поддерживалась и тесная связь с Касимовским мусульманским волостным обществом потребителей через участие представителей Татарского волостного исполнительного комитета в заседаниях общества¹⁶. Представители касимовских татар занимали должности в местных учреждениях. Успешную карьеру к тому времени сделал А.М. Тукузин, один из организаторов советской власти в Татарской волости в феврале 1918 г., впоследствии избранный секретарем уездного исполнительного комитета¹⁷. Высокую должность в новых органах власти занял и А.Х. Тугеев, назначенный начальником карательного отряда Касимовского уездного отделения ЧК¹⁸. Таким образом, по окончании Гражданской войны угрозы существованию Татарской волости не существовало.

Однако уже в 1923 г. в уездной газете «Красный восход» была опубликована статья «Наши задачи по национальному вопросу». Ее появление было обусловлено решениями XII съезда РКП(б) по национальному вопросу, осуждавшими великорусский шовинизм¹⁹. Доклады о районировании, о национальных моментах в партийном и государственном строительстве, размышления о национализме и шовинизме и важности и сущности национального вопроса, прения по докладу о национальных моментах были обнародованы в полном стенографическом отчете после окончания работы съезда²⁰. В соответствии с установками съезда газета писала:

Мы живем тоже бок о бок с национальными меньшинствами, с татарами; перед нами тоже стоит этот вопрос: мы должны быть чуткими к их интересам и постараться построить нашу политику, наш госаппарат так, чтобы они охватывали интересы не только русского населения, как большинства, но и интересы меньшинства, татар. До сих пор у нас в этой области сделано слишком мало. Наши руководящие уездные аппараты построены так, что они не в состоянии обслуживать интересы национальных меньшинств. Работники из среды татар не выдвигаются в руководящие органы, не подготавливаются к руководству госаппаратом²¹.

2 декабря 1923 г. в рамках процесса сокращения сельских советов на 30 % Касимовский уездный исполнительный комитет выступил с инициативой слияния Татарской и Дмитриевской волостей. Татарский волостной исполком весьма оперативно отреагировал на это, созвав 11 декабря XV чрезвычайный съезд представителей татарских селений Касимовского уезда, где присутствовали 52 делегата. На съезде своими яркими выступлениями выделились активисты Балбеков и Агжитов, за что их выбрали в группу для представления интересов касимовских татар в официальных

¹⁵ Отчет Касимовского Уэкономсовещания на 1 октября 1921 г., составленный согласно наказу СНК и СТО, помещенного в № 44 собрания узаконений и распоряжений РК правительства. Касимов, 1921. С. 70.

¹⁶ Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. П54. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Спирина Е.* Установление советской власти в Касимове. URL: https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241251%2Falbum-152702216_00%2Frev (дата обращения: 1.10.2023).

¹⁹ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 691–697; Резолюция XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. 25 апреля 1923 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970). М., 1970. Т. 2. С. 433–443.

²⁰ Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. 17–25 апреля 1923 года. М., 1923. С. 429–475.

²¹ Красный восход. 1923. № 78 (25 октября).

учреждениях. Назвав решение Касимовского уездного исполнительного комитета неприемлемыми, выступавшие опирались «на права, данные нациям революцией», необходимость учета «национально-бытовых условий», а также заслуги мусульман в революционных завоеваниях²². Принятая участниками съезда резолюция предписывала в случае неудачи решения вопроса сохранения волости на уровне Касимовского уезда обратиться в Рязанский губисполком. В ней же была зафиксирована просьба делегатов не только оставить Татарскую волость как самостоятельную единицу, но и присоединить к ней мусульманские селения, расположенные в других волостях²³.

Руководство Касимовского уездного исполкома, усматривая «полную беспочвенность» в постановлении Татарского волостного съезда советов и «не видя в слиянии Татарской волости с Дмитриевской волостью посягательства на мусульманскую национальность», отклонило ходатайство волостного съезда²⁴.

11 февраля 1924 г. состоялся новый съезд общественности Татарской волости, где вновь был поднят вопрос о ее сохранении. Съезд заслушал доклад председателя волостного исполнительного комитета Токташева о проекте слияния Татарской и, на этот раз, Подгородней волостей и выразил несогласие с ним²⁵. Но 20 февраля 1924 г. ВЦИК РСФСР утвердил решение Рязанского городского исполнительного комитета об укрупнении волостей, которое уничтожило самостоятельную Татарскую волость, влив ее в Касимовско-Пригородную волость.

Неоднократные обращения татарской общественности в правительство РСФСР привели к изменению позиции ВЦИК: 13 апреля 1925 г. им было принято решение о выделении Татарской волости из Касимовско-Пригородной волости как «нацменовского образования». Но 31 июля 1925 г. при вторичном укрупнении волостей Рязанский губисполком, ссылаясь на бюджетные соображения, вновь восстановил Касимовско-Пригородный район, образовав его из Пригородной, Татарской и частей Токаревской и Бетинской волостей.

На этот раз татарская общественность проявила наибольшую сплоченность, решительность и активность при отстаивании своих прав. Весной 1926 г. по всем татарским селениям прошли собрания жителей, на которых были приняты коллективные обращения о необходимости восстановления Татарской волости как самостоятельной административной единицы. В них отмечалось, что ликвидация Татарской волости произошла при полном игнорировании интересов жителей уезда татарской национальности. Представители татарского населения не были допущены на заседание, где решались судьбы бывшей Татарской волости. В ходатайстве указывалось на то, что в адрес татарских делегатов, которые пытались протестовать против незаконной ликвидации волости, раздавались угрозы, причем

один из членов ВИКа Царев открыто заявил, что татар следовало сжечь и перерезать еще в 1918 г. И если это не было сделано, то допущена ошибка²⁶.

Данное высказывание ответственного работника свидетельствует о существовании нешуточных разногласий по поводу складывания административных границ внутри губернии. В документе приведены количественные параметры Татарской волости, в которую входило 35 сел с населением 5929 человек и 921 татарское и 280 русских хозяйств²⁷.

²² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127. Л. 19.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127. Л. 22.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 23.

²⁶ Там же. Л. 46.

²⁷ Там же. Л. 45.

Специальная комиссия по выявлению возможности образования самостоятельного волостного исполнительного комитета национального меньшинства при Касимовском уездном исполкоме отмечала, что представители национального меньшинства должны присутствовать во всех выборных органах уезда и губернии, в т.ч. и судебных организациях, земельной комиссии и т.п.²⁸ Вместе с тем на очередных выборах в уездный исполнительный комитет, состоявшихся 17 марта 1926 г., представителем интересов «национальных меньшинств» – касимовских татар был выбран всего лишь один делегат²⁹.

Принимая во внимание широкий резонанс со стороны населения бывшей Татарской волости, Президиум Рязанского губернского исполнительного комитета по рекомендации ВЦИК предложил Касимовскому уездному исполнительному комитету создать особую комиссию, которая была сформирована 14 мая 1926 г. с целью в срочном порядке выяснить в отдельных «наиболее характерных центрах с преобладанием татар мнение заинтересованного населения».

В рамках созданной комиссии было организовано обсуждение вопроса об отдельной Татарской волости в селах Колубердеево, Ахматово, Кадышево, Алькечево, Темгенево, Черечеево, Шегашаново, Торбаево и ряде других селений Касимовского уезда. Состоявшееся по окончании работы комиссии совещание констатировало необходимость выделения татарских сел в отдельную административную единицу, управляемую Татарским волостным исполнительным комитетом. В решении было отмечено, что при создавшихся в результате укрупнения волостей обстоятельствах нет возможности разрешать наболевшие вопросы, волнующие население, что «порождает между русским и татарским населением всякого рода недоразумения»³⁰. Ценным заключением комиссии явился вывод об ошибочности дефицита волостного бюджета, выдвигавшегося в качестве главного аргумента противниками существования Татарской волости.

Среди членов комиссии не было единодушия. Так, глава укрупненной волости Петров, имевший огромный вес в местном руководстве, представил в Президиум Касимовского уездного исполкома особое мнение, которое шло вразрез с выводами всей комиссии. Именно его точка зрения составила основу постановления Президиума волостного комитета от 12 июня 1926 г.³¹ При принятии документа на заседание не были приглашены единственный член Касимовского уездного исполкома от татарского населения т. Азимов и уполномоченный по делам национальных меньшинств т. Янгуров. Противники существования самостоятельной Татарской волости настаивали на том, что интересы «нацменов» в полной мере охраняются всеми органами местной власти «путем обслуживания шестью районными сельсоветами исключительно с татарским населением и что, по своему «хозяйственно-экономическому состоянию новая волость будет весьма слаба и без поддержки со стороны других бюджетов существовать не может»³².

В результате Президиум уездного исполкома постановил: выделение татарского населения в самостоятельную единицу признать нецелесообразным, о чем сообщил Рязанскому губернскому исполкому, который 6 июля 1926 г. согласился с постановлением уездного исполкома.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127. Л. 32.

²⁹ Выборы членов Уисполкома // Красный восход. 1926. № 22 (28 марта).

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127. Л. 32.

³¹ Там же. Л. 48.

³² Там же.

Однако такое решение не устроило Административную комиссию ВЦИК РСФСР. В июле 1926 г. в Рязанскую губернию для изучения сложившейся ситуации был направлен представитель Татарской АССР при Президиуме ВЦИК РСФСР М.С. Исеев. обстоятельно изучив вопрос, он составил докладную записку, в которой подробно изложил историю конфликта касимовских татар с уездным и губернским руководством. М.С. Исеев указал на многочисленные случаи, когда татары-крестьяне, приходя в

Русский ВИК, не могут договориться с работниками и выявить перед ними свои нужды только потому, что им отвечают: «не понимаем»³³.

Из бесчисленных, по определению М.С. Исеева, повседневных фактов грубого обращения с татарами были приведены эпизоды, когда ответственные русские работники натравливали русские деревни на татарские путем провоцирования земельных споров. В качестве примера, ярко подтверждавшего межнациональные распри, он сослался на устное заявление представителя Губернского сельхозкредита: «Как только советская власть будет богаче, то тогда татары будут выселены в Татарскую республику». Такого рода высказывания привели М.С. Исеева к заключению о том, что подобные суждения представителей власти «отрицательно влияют на трудовые татарские массы, порождая в них неуверенность за свое хозяйство и за свой будущий день». Свой вывод он подтвердил конкретными неопровержимыми цифрами: из 8600 татар, занимавшихся сельским хозяйством в 1917–1918 гг., к середине 1926 г. осталось немного больше 5600 едоков³⁴. В итоге М.С. Исеев заключает, что татарскую часть населения Касимовского уезда Рязанской губернии необходимо выделить в самостоятельную волость в границах, которые существовали до момента ее ликвидации³⁵.

Противоположную точку зрения М.С. Исеева имел представитель Рязанского губернского исполкома И.И. Знаменский, отправивший свое особое мнение в Административную комиссию ВЦИК 26 августа 1926 г. Основной причиной недоразумений он назвал неурегулированность земельных отношений, при этом считая необоснованными и надуманными претензии татарских крестьян на притеснения. Такими же безосновательными, по мнению И.И. Знаменского, являлись причины, связанные с ущемлением татар в деятельности советских органов. Свою точку зрения представитель рязанских властных структур аргументировал следующим образом:

В Касимовском исполкоме из 15 человек имеем 3-х татар. Это при населении волости, состоящей из 50 тыс. русских и 5 тыс. татар, даст в волысполкоме одного представителя на 3815 чел. русских и одного на 1666 чел. татар, а это отнюдь не указывает на какое либо умаление прав нацменьшинств³⁶.

В результате И.И. Знаменский приходит к заключению о том, что организация самостоятельного татарского волысполкома не представляла какой-то панацеи в решении имевшихся, на его взгляд, незначительных трений³⁷.

26 августа 1926 г. Административная комиссия ВЦИК вынесла все полученные документы на обсуждение с приглашением всех причастных лиц. Окончательное решение за подписью исполняющего обязанности секретаря ВЦИК С.Д. Асфендиарова

³³ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127. Л. 38.

³⁴ Там же. Л. 49.

³⁵ Там же. Л. 52.

³⁶ Там же. Л. 74.

³⁷ Там же. Л. 74.

о судьбе Татарской волости было утверждено 27 сентября 1926 г. Оно гласило, что создание указанной волости будет произведено после Всесоюзной переписи, которая состоялась в декабре 1926 г.³⁸

На этом рокировка между силами «за» и «против» Татарской волости прекратилась. Волость просуществовала вплоть до новой административной реформы, заменившей систему кантонно-волостного деления на районно-областное в 1929 г. Создание Татарской волости как обособленной административно-экономической единицы дало касимовским татарам возможность участия в государственно-политической жизни, в управленческом аппарате региона, условия для развития образования и использования родного языка как основного фактора сохранения традиционной татарской культуры. Исчезновение волости как экономического и социокультурного центра постепенно привело к утрате идентичности касимовских татар, практически полному слиянию их культуры с русской, фактически их ассимиляции в советский период.

Заключение

История борьбы касимовских татар за существование Татарской волости в 1920-е гг. представляет собой резонансный сюжет в этнополитической истории России. Общественно-политическая позиция касимовских татар, как и других нерусских народов, не была каким-то уникальным явлением. В рассматриваемый период многие нерусские народы приняли идею равенства всех этносов и принялись воплощать политические идеи в жизнь. Приметой времени был диалог, экспериментальность в администрировании границ, инверсионная логика и народная инициатива в политической жизни. Баталии вокруг административно-политического устройства Касимовского уезда, самоотверженные, полные энтузиазма шаги со стороны ответственности касимовских татар показывают, что в 1920-е гг. нормой социально-политической жизни в стране в соответствии с продекларированным подходом большевиков в период революционной борьбы принципом национального равенства был дискурс, демонстрировавший наличие двух тенденций в национальном вопросе: учета этнического фактора и интернационального принципа в административно-политическом устройстве советского государства, а отсюда поляризацию принципов и подходов к установлению его внутренних границ.

Поступила в редакцию / Submitted: 11.04.2025 г.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 1.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2025

References

- Amanzholova, D.A. "Soviet nation-building: organizational practices and problems of federalism. 1920s." *Bulletin of the Eurasian National University. L.N. Gumilyov. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*, no. 1 (2021): 22–35 (in Russian).
- Amanzholova, D.A. "Sovetskaia natsional'naia politika i sovetskii narod: nekotorye voprosy istoriografii [Soviet national policy and the Soviet people: some issues of historiography]." In *Stanovlenie sovetskoi gosudarstvennosti: vybor puti i ego posledstviia. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, 50–58. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2022 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40>
- Amanzholova, D.A. "Soviet statehood: the experience of ethnonational politics." *Siberia Humanitarian*, no. 2 (2023): 22–29 (in Russian), <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2023-2-22-29>

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127. Л. 71.

- Amanzholova, D.A. “Nekotorye problemy stanovleniia sovetskoi federatsii: ierarkhii, avtonomii i regiony [Some problems of the formation of the Soviet Federation: hierarchies, autonomies and regions].” In *Dvenadtsatoe Bol'shakovskie chteniia. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Tom 2*, 256–260. Orenburg: Izdatel'stvo OGPU Publ., 2024 (in Russian).
- Amanzholova, D.A. “Soviet Federal Project and the Collisions of Nation Building in the 1920–1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (2024): 30–40 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40>
- Amanzholova, D.A., Drozdov, K.S., Krasovitskaia, T.Yu., and Tikhonov, V.V. *Sovetskii natsional'nyi proekt v 1920–1940-e gody: ideologiya i praktika* [The Soviet national project in 1920s–1940s: ideology and practice]. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2021 (in Russian).
- Amanzholova, D.A., Drozdov, K.S., Kostyrchenko, G.V., and Krasovitskaia, T.Yu. *Sovetskaia federatsiia: ot imperii k modernosti. 1917–1940-e gg.* [Soviet Federation: from empire to modernity. 1917–1941]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2022 (in Russian).
- Bugai, N.F. “Gosudarstvennaia politika v sfere natsional'nykh otnoshenii v usloviakh «sotsialisticheskogo eksperimenta» [State policy in the sphere of national relations in the conditions of the ‘socialist experiment’].” In *Rossiia v XX veke: Problemy natsional'nykh otnoshenii*, 306–312. Moscow: Nauka Publ., 1999 (in Russian).
- Dönninghaus, V. *Minderheiten in Bedrängnis. Die sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten 1917–1938*. München: Oldenbourg Verlag, 2009 (in German).
- Denninghaus, V. *V teni «Bol'shogo brata»: zapadnye natsional'nye men'shinstva v SSSR, 1917–1938 gg.* [In the shadow of «Big Brother»: Western national minorities in the USSR, 1917–1938]. Moscow: Fond «Prezidentskii tsentr V.N. El'tsina» Publ.; ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).
- Denninghaus, V. “Sovetskaia natsional'naia politika i problema etno dispersnykh grupp (1922–1930 gg.) [Soviet national policy and problems of ethnically dispersed groups (1922–1930)].” In *Sovetskie natsii i natsional'naia politika v 1920–1950-e gg. Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Kiev, 10–12 oktyabrya 2013 g.*, 115–125. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ.; Prezidentskii tsentr V.N. El'tsina Publ., 2014 (in Russian).
- Denninghaus, V. “National policy in the RSFSR towards the national minorities of the West in the second half of the 1920s (using the example of the Leningrad region).” *The Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans*, no. 1 (2015): 49–58 (in Russian).
- Denninghaus, V. “My na gore vsem burzhuaiam mirovoi pozhar razduem’: stanovlenie i deiatel'nost' natsional'nykh sektsii RKP(v) / VKP(v) (1917–1929 gg.) [“We will fan the world fire on grief to all bourgeoisie”: the formation and activities of national sections of the RCP (b) / CPSU (b) (1917–1929)].” In *Uroki Oktyabrya i praktiki sovetskoi sistemy. 1920–1950-e gody: Materialy X mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 5–7 dekabrya 2017 g.*, 468–478. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ.; Prezidentskii tsentr V.N. El'tsina Publ., 2018 (in Russian).
- Gallyamova, A.G., and Khanipova, I.I. “Kasimov Tatars during the Years of the Cultural Revolution in the USSR: On Materials of Regional Press of the 1920–1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (2024): 62–73 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-62-73>
- Kamenskikh, M.S. “1921 in the History of Discussions about the Establishment of the Komi-Permyatsky District.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 1 (2020): 47–62 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62>
- Kamenskikh, M.S. “Soviet national policy of the 1920–1930s in the patriotic and foreign historiography: stages, basic ideas, modern trends.” *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology* 31, no. 1 (2021): 56–65 (in Russian), <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-1-56-65>
- Krinko, E.F. “Mountain ASSR and its leadership: from the experience of nation-building in the North Caucasus in the early 1920s.” *Bulletin of Orenburg State University*, no. 2 (2014): 100–105 (in Russian).
- Narkomnats RSFSR i realizatsiia natsional'noi politiki v 1917–1920-e gody* [The People’s Commissariat of the RSFSR and the implementation of national policy in the 1917–1920s]. Moscow: Etnosfera Publ., 2022 (in Russian).
- Rossiia v XX veke: Problemy natsional'nykh otnoshenii* [Russia in the 20th century: Problems of national relations]. Moscow: Nauka Publ., 1999 (in Russian).

- Sharapov, Ya.Sh. *Natsional'nye seksii RKP(b)* [National sections of the RCP(b)]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ., 1967 (in Russian).
- Shnyder, V.G. *Sovetskoe natsiestroitel'stvo na Severnom Kavkaze (1917 – konets 1950-kh gg.): zakonmernosti i protivorechiia* [Soviet nation-building in the North Caucasus (1917s–late 1950s): patterns and contradictions]. Armavir: RITS Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2007 (in Russian).
- Smit, Dzh. “Natsional'noe stroitel'stvo i natsional'nyi konflikt v SSSR v 1920-e gody [Nation building and national conflict in the USSR in the 1920s].” In *Rossia v XX veke: Reformy i revolyutsii*, 128–169. Moscow: Nauka Publ., 2002 (in Russian).
- Torzhestvo leninskoj natsional'noi politiki v Tatarskoi Respublike* [The triumph of Lenin's national policy in Tatarstan]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1968 (in Russian).
- TSK RKP(b) – VKP(b) i natsional'nyi vopros. 1918–1933* [Central Committee of the RCP(b) – CPSU(b) and the national question. 1918–1933]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Альфия Габдульнуровна Галлямова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; 420111, Россия, Казань, ул. Батурина, 7а; alfiya1955@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-4344-902X>; SPIN-код: 8335-8920.

Ильнара Ильдусовна Ханипова, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; 420111, Россия, Казань, ул. Батурина, 7а; ihanipova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7585-8069>; SPIN-код 2258-5491.

Alfiya Gabdul'nurovna Gallyamova, Dr. Habil. of History, Associate Professor, Leading Research Fellow of the Department of Contemporary History, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russia; alfiya1955@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-4344-902X>; SPIN-code: 8335-8920.

Il'nara Ildusovna Khanipova, PhD in History, Associate Professor, Senior Research Fellow, head of the Department of Contemporary History; Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russia; ihanipova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7585-8069>; SPIN-код 2258-5491.